

## КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

**В статье анализируются современные естественнонаучные концепции, связанные с доказательством бытия Бога. Автор показывает специфику «научно познаваемого Бога». Подчеркивается бесперспективность попыток научно доказать существование Бога.**

Демаркация научного и религиозного сознаний самым тесным образом связана со «сверхнеобходимыми сущностями». Это можно показать на примере сравнения теологии с любой классической наукой. Теология, как и всякая другая научная дисциплина, имеет свою область изучения, свои методы получения знания. Но между наукой и теологией есть одно фундаментальное различие – объект изучения. То, к чему обращается теолог, есть сверхъестественная реальность. Здесь и заключается одно из фундаментальных различий двух типов сознания – наука стремится к созданию наиболее адекватных реальности теорий, описывающих определенный фрагмент реальности и служащих базой для объяснения и понимания определенных явлений. Теология, в свою очередь, не нуждается в создании теорий реальности. Фундаментальные истины теологии даны до начала исследования. Появляющиеся новые теории по своей глубине не могут превзойти исходные теории, то есть истины теологии качественно несравнимы с истинами откровения. Но в настоящее время существуют ученые, которые пытаются заниматься теологией в рамках научного сознания. Поэтому для того чтобы доказать бесперспективность попыток научного объяснения Бога, мы рассмотрим утверждения ряда ученых, используя объективные критерии анализа религиозного сознания. Это продемонстрирует тот факт, что некоторые теории на определенном этапе из области научного сознания перешли в сферу, подвластную религиозному сознанию.

К группе объективных критериев анализа религиозного сознания могут быть отнесены следующие: теистичность или нетеистичность сверхъестественного; онтологи-

ческая природа сверхъестественного; соотношение сверхъестественного с естественным; выполняемые сверхъестественным функции.

Следовательно, первым вопросом при анализе «научно познаваемого Бога» будет следующий: является ли данный образ сверхъестественной реальности теистическим или же нетеистическим? Этот вопрос решается в современной лженауке в русле теософской традиции, и именно поэтому большинство трактовок Бога нетеистическое. Одним из авторов подобной интерпретации можно считать физика Энтони Мертона, лидера современного теософского движения: «Бог не должен иметь никаких персональных свойств, так как любое свойство личности, даже самое положительное, обязательно имеет свою отрицательную сторону. Под Богом здесь понимается Абсолют как безграничный и вечный океан духовной энергии» [1]. Особенно важно здесь слово «энергия». Поскольку большинство сторонников «научно открываемого Бога» – представители естественных наук, постольку в определениях мира сверхъестественного появляются такие понятия, как «энергия», «поле», «информация», «тонкоэнергетическое бытие». Для иллюстрации данного утверждения приведем несколько примеров. «Бог-Творец – это в каком-то смысле информационный массив, в котором содержится вся информация о нас, а нашем мире, о Вселенной» [2]. «Бог – это и сознание, и энергия глобального масштаба» [3]. «Абсолют – нечто, ни от чего не зависящее и ни к чему не сводимое. Первопричина всего сущего – всемирный банк данных, космический Разум, Вечность» [4]. Подобные определения Бога характеризуются одной характерной чертой – размытостью понятий. Это сви-

детельствует о том, что авторы подобных теорий отказываются от научных понятий, которые являются максимально конкретными, и переходят к понятиям метафизическим. Именно в метафизике мы находим мультисмысловые понятия, которые есть результат абстрактной деятельности рас-судка. Но в данном случае, вместо того чтобы понятие «Бог» было по содержанию самым богатым понятием и всецело наполненным, оно вследствие совершенно абстрактного понимания становится самым бедным и совершенно пустым. «Абсолютное Ничто является источником всего... Абсолютное ничто – я хочу это подчеркнуть – как раз и претендует на образ Бога. Мы можем сказать об этой сущности только то, что она обладает абсолютными творческими способностями. Она – Абсолютное Ничто, о котором ничего конкретного сказать нельзя, описать формулами нельзя, но, тем не менее, она стоит над всем и над всеми и все творит» [5]. Если под Богом подразумевать лишь понятие абстрактного существа, то Бог благодаря этому превращается в нечто совершенно потустороннее, и тогда не может быть и речи о познании его, так как там, где нет определенности, невозможно рациональное познание. Возникает парадокс: «научно познаваемый Бог» не может быть познан в рамках научного сознания. Подобная сверхъестественная реальность может быть только объектом религиозной веры, но не объектом научного познания, так как «Абсолютное Ничто» не может быть познано. Исходя из этого, можно утверждать, что онтологическая природа «научно познаваемого Бога» сугубо ноуменальна. Она не имеет чувственного проявления и, соответственно, не может быть исследована научными методами. «Я утверждаю: есть новая физическая теория, созданная в результате развития представлений А. Эйнштейна, в которой появился некий уровень реальности, синонимом которого в реальности является Бог, – некая реальность, обладающая всеми признаками Божества... Я не знаю, как это Божество устроено, но оно реально существует. Наши-

ми методиками его познать, «изучить» невозможно... Наука не доказывает, а лишь указывает на существование Бога» [6]. Здесь уместно вспомнить критерий частичной верифицируемости: лишь то предложение научно, истинность которого можно хотя бы частично подтвердить эмпирически. И мы можем утверждать, что рассмотрение онтологической природы «научно познаваемого Бога» возможно только в рамках религиозного сознания, а в рамках научного сознания подобные высказывания лишены смысла. «...Если мне зададут вопрос, есть ли это существо субстанции, обладающая высшей реальностью, необходимая и т. п., то я отвечу, что этот вопрос не имеет никакого смысла. Действительно, все категории, посредством которых я пытаюсь составить себе понятие о таком предмете, имеют только эмпирическое применение и лишены всякого смысла, если применяются не к объектам возможного опыта, то есть не к чувственному миру. Вне этой области они суть лишь обозначения для понятий, которые можно допустить, но посредством которых ничего нельзя понять» [7].

Исходя из вышесказанного сформулируем основные онтологические вариации «научно познаваемого Бога»: 1) всеобщая и единая сущность; 2) высшая субстанция вселенной; 3) созидатель все Перводвигатель.

Первый признак, подразумевает две различные трактовки: а) Бог есть сама вселенная, эти понятия являются тождественными; б) Бог есть нечто большее, чем вселенная.

Обе трактовки представляют собой ответ на вопрос о соотношении сверхъестественного и естественного. В случае «Бог = вселенная» сверхъестественное является тождественным естественному, то есть любой элемент вселенной является частью Бога, полноправной Его составляющей. В этом случае трансцендентность Бога означает трансцендентность вселенной, ее принципиальную непознаваемость. Подобной трактовки придерживается, например, академик РАЕН А.С.

Маркон: «Всеобъемлющую, но и безграничную информацию, объединяющую все мыслимые варианты, можно отождествить с Космическим сознанием, с Высшим Разумом. Бог – прежде всего информационное Бытие, эмоция, душа, любовь. Но он же – и физическое Бытие, вещество, Вселенная. Бог – всеобъемлющее начало, источник и причина саморазвития, но также Его многочисленные персонификации» [8]. Этот вариант можно трактовать и как агностический (часть не может познать целое), и как материалистический (Бог «растворен» в материи).

В современной лженауке наиболее популярен вариант – Бог есть нечто большее, чем вселенная (вселенная часть Бога). То есть мир природный вторичен по отношению к миру сверхъестественному. Данная теория наиболее детально разработана в так называемой «торсионной модели Бога», основные черты которой изложены в статье Ю.И. Кулакова «Синтез науки и религии» [9]:

1. Объективно существующий мир не исчерпывается миром эмпирической материальной действительности – вещественным миром, воспринимаемым органами наших чувств.

2. Существует иная реальность с иной формой бытия, лежащая вне области существования материального мира, – Мир высшей реальности.

3. Физический мир, в котором мы живем, является вторичным, производным, тенью Мира высшей реальности.

4. Мир высшей реальности бесконечен, вечен и неизменен. В нем отсутствуют такие категории, как пространство, время, движение, эволюция, рождение, смерть.

5. Универсум, то есть Мир, включающий в себя Мир высшей реальности и мир материальной действительности, представляет собой открытую систему.

6. В основании Универсума лежит внешнее по отношению к нему некоторое всеобъемлющее Первоначало – трансцендентный, трансрациональный, непостижимый, сверхличностный Бог, доступный через откровения лишь мистическому знанию.

В данном случае отчетливо виден переход от научного к религиозному сознанию, так как основополагающей, «истинной» реальностью становится сверхъестественный мир. Все сущее есть эманация Бога, который превосходит все бытие. Но такой Бог принципиально не может быть познан из-за его абсолютной трансценденности. В данном случае единственный источник знания о Боге – откровение. То есть мы переходим от науки к теологии и мистике. Место эксперимента занимают мистические техники, религиозное знание становится более «истинным», чем научное. «Встал вопрос: какой способ познания мира является более правильным – лежащий в основе традиционных наук или лежащий в основе религии, мистики или восточных методик. Есть основания считать, что ни из чего не вытекает преимущество традиционных наук. Более того, наука отстала от «ненаучных» форм мировоззрения» [10]. Сторонники такого подхода забывают о том, что в теологии важна разница между «пониманием» и «объяснением». В науке «понимание» есть глубокий опыт, выходящий за рамки простых предсказаний или понятия алгоритмической сжимаемости. «Научное понимание» есть раскрытие и воспроизведение смыслового содержания предмета, при этом окружающая человека реальность преломляется в связанную систему предметов – «мир человека». В религии же понимание опережает объяснение, поскольку в реальной практике оно осуществляется путем показа того, что объясняемый объект подчиняется определенным законам. Но «объяснить» Бога и многочисленные религиозные феномены невозможно, поскольку они изначально являются сверхрациональными. Например, в христианской теологии спасающая сила смерти Христа была понята из опыта существования церкви первых веков, хотя теории искупления появились позже, и до сих пор имеет лишь частичное объяснение. При попытке доказать бытие Бога нельзя забывать о различии между дискурсивным методом доказательства, присущим математике, и онтологическим.

ческим методом доказательства, который рождается, когда открывается нечто абсолютно превосходящее все феноменальное бытие и наш разум вынужден принять эту новую реальность. Такой акт согласия называют ответом веры, означающим признание и принятие истины. Подлинная религиозная вера неизбежно включает в себя концептуальное согласие такого типа, поскольку человеческому разуму дозволено отвечать доверием на откровение Бога, которое свидетельствует само о себе. Можно следующим образом объяснить принципиальную невозможность познания Бога: нельзя сначала сформулировать теорию о способе познания Бога, а потом пытаться проверить ее, наполняя фактическим содержанием. Способ познания Бога от начала и до конца определяется тем, каким путем Он действительно познается, то есть через откровение. Следует отметить, что и в науке мы встречаемся с абстрактными понятиями, содержание которых уточняется по мере развития науки: «Представители науки, даже такой, положим, как физика или химия, изучающие явления объективного мира, допускают (по крайней мере, на некоторых этапах познания) в качестве элементов универсума своих рассуждений не только реальные предметы или результаты идеализации их, но и объекты, вопрос о существовании которых как реальных предметов является открытым. Активность познания человека состоит, в частности, в том, что в рассмотрение вводятся предметы, существование которых является первоначально гипотетичным: «теплород», «флогистон», «эфир» и т. п. Определенное обсуждение их возможных свойств необходимо для выяснения того, не являются ли они просто научными фикциями. Оказавшись ими, они исключаются из универсума науки. Но сам факт возможности рассуждения об объектах такого рода приводит к мысли о том, что обозначающие их выражения языка в некотором смысле не лишены предметных значений. Видимо, можно сказать, что предметными значениями выражений таких типов являются воображаемые или мыслимые предметы»

[11]. Сущность «теплорода» или «эфира» как раз и заключается в их гипотетичности. Как только теоретически или экспериментально доказывается несоответствие гипотезы реальности, от нее отказываются. Научное сознание изначально ориентировано на жесткую проверку объектов, принятых на веру (гипотетических), их тщательный отсев. Это можно считать рациональной верой: верую, потому что это возможно, так как это мыслится непротиворечиво. В рамках подобного типа веры возможно следующее представление о Боге: «Это существо, созданное разумом, есть правда, только идея и потому допускается не абсолютно и само по себе, как нечто действительное, а только *проблематически* (курсив мой, – А.П.) полагается в основу, чтобы рассматривать всю связь между вещами чувственного мира так, как если бы они имели свое основание в этом существе, мыслимом разумом; однако мы делаем это исключительно с целью обосновать на нем систематическое единство, которое для разума необходимо, а для эмпирического знания рассудка во всех отношениях полезно и никоим образом не может быть помехой для него» [12]. Но даже подобное определение Бога выходит за рамки научного сознания: «...при этом ясно обнаруживается, что идея такого существа, подобно всем спекулятивным идеям, содержит в себе только утверждение, что разум повелевает нам рассматривать все связи в мире согласно принципам систематического единства, то есть так, как если бы все они возникали из единого всеохватывающего существа как высшей и вседостаточной причины» [13]. Но лженаука идет еще дальше: используя в своих теориях представление о Боге как творце вселенной, она от рациональной веры переходит к вере иррациональной – верую, ибо абсурдно. В рамках подобных теорий происходит химерическое соединение научных теорий и религиозных доктрин: «Это звучит ортодоксальным для интеллектуальной мысли, но в Ничто, в Вакууме структурируется Троица – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог Отец – это

и есть высшая иерархия Абсолютного Ничто; это то, что не имеет уравниения. Затем то, что я называю собственно вакуумом, из чего рождается проявленное, это и есть Бог Сын. Вакуум, обладающий определенной структурой, соотносенной с нашим человеческим сознанием, – Бог Сын. Существует еще третье состояние – то, что мы называем первичными полями. Это третье состояние Вакуума – между Богом Отцом и Богом Сыном... Но на вершине всей Троицы стоит Бог Отец... Он выше других, хотя он как бы транслируется в другие ипостаси. Он транслируется и порождает, прежде всего, тонкие материи – поля сознания, то есть развитие идет от сознания, а потом появляется плотный мир, грубая материя» [14]. При использовании гипотезы о том, что Бог есть творец вселенной, неизбежно приходится отказываться от научных космогонических теорий к креационизму, заменять научное сознание религиозным. Наиболее широко распространенной лженаучной теорией возникновения вселенной является «торсионная модель мироздания» [15]: творение миров и вещества, из которых они состоят, начинается Абсолютным Ничто из потенциального состояния материи – физического вакуума без какой-либо первоначально проявленной материи. Число возможных миров в этой ситуации безгранично, поэтому Сверхсознание – Творец нуждается в процессе творения в добровольных помощниках – людях, которых он сам и создает на уровне проявленной материи «по своему образу и подобию». Эволюция человека означает продвижение вверх по лестнице сознаний от грубоматериального проявленного к тонкоматериальным мирам и мирам высшей реальности в соответствии с кругом Сансары. Именно человек в процессе своих перерождений способствует эволюции всей Реальности. В этом и состоит цель космической эволюции человека и эволюции Природы. В данной картине мироздания можно выделить специфическую черту, свойственную религиозному сознанию, – главной функцией Абсолютного Ничто является сотворение

мира. После того, как мир превратился из потенции в действительность, необходимость в творце отпадает, и все мироздание начинает функционировать без вмешательства Абсолютного Ничто. То есть по своей сути Абсолютное Ничто есть Перводвигатель Аристотеля или Бог в концепции деизма. «В итоге научный закон причины и следствия (фундаментальный принцип, на котором построена вся наука и который подтверждается человеческим опытом) неумолимо приводит нас к тому, что мир зародился от существующей Сама в Себе Первопричины» [16]. Но существование подобной причины неумолимо выходит за рамки научного сознания. «Конечно, мы имеем право допускать бытие существа, составляющего вполне достаточную причину для всех возможных действий, чтобы помочь разуму в его поисках за единством оснований объяснения. Но заходить так далеко, чтобы утверждать даже, что такое существо необходимо обладает бытием, это значит покинуть скромный язык дозволительной гипотезы и заявлять дерзкое притязание на аподиктическую достоверность...» [17]. Можно сказать, что любые лженаучные концепции мироздания, утверждающие, что в основе мира лежит сверхъестественная сущность, опираются на религиозную веру. Это связано с тем, что в отличие от религиозной веры научная вера требует экспериментальных подтверждений своим предположениям. Но сверхъестественная сущность, являющаяся основанием бытия, быть предметом эксперимента не может ни при каких обстоятельствах. «Причина всех причин» может быть объектом метафизики или религии, но ни в коем случае не объектом научного сознания. И даже в рамках религиозного сознания ни о каком познании Бога речь не идет, поскольку подобное знание, превышает возможности какого бы то ни было сотворенного интеллекта, так как никакое творение не есть свое собственное бытие, но участвует в бытии. «...Сотворенный интеллект не может созерцать Бога, кроме как в меру того, что Бог по своей милости соединяется с сотво-

ренным интеллектом, как предмет, открытый его разуму» [18]. И даже когда нам говорят, что благодаря откровению мистике становится доступной природа Бога, которая выходит за пределы человеческого понимания, это может означать лишь то, что она является неумопостигаемой, иначе говоря – бессмысленной. Мистик также не может сказать нам, что представляют собой те истины, которые он открыл, и поэтому для нас невозможно увидеть, в какой степени они соответствуют фактам жизни. «Поскольку они не в состоянии высказать какие-либо умопостигаемые предложения, мы с полным правом можем провозгласить, что он совершенно ничего не сказал нам о реальной действительности» [19].

Таким образом, мы прояснили основные характерные черты «научно познаваемого Бога»:

- 1) «научно познаваемый Бог» не является личностью;
- 2) «научно познаваемый Бог» есть высшая субстанция вселенной;
- 3) «научно познаваемый Бог» превосходит сотворенный им мир;
- 4) «научно познаваемый Бог» есть создающий мир Перводвигатель.

То есть «научно познаваемый Бог» тождественен представлениям о сверхъестественном, свойственным религиозному

сознанию. Это в свою очередь позволяет применить объектный критерий демаркации: объектами научного познания могут быть только лишь те явления и процессы объективной реальности, которые могут фиксироваться независимыми наблюдателями в вербальной форме и выступать в дальнейшем как предметы. Идеальная сторона действительности может быть оторвана от своей материальной основы, абсолютизирована и при этом представлена в качестве сущности, определяющей эту материальную основу. Абстрактные понятия, являющиеся отражением действительности, могут быть противопоставлены самой действительности, представлены как самостоятельные существа. Одной из таких абстракций является понятие Бог. Так в гносеологическом плане термин «Бог» является «совокупностью абстракций, оторванных от окружающей действительности и противопоставленных ей в качестве демиурга» [20]. Исходя из этого, природа Бога не может быть объектом научного сознания: она не может быть подтверждена эмпирическим путем, не может быть опровергнута опытом, Бог (сверхъестественное) не может выступать в качестве объекта научного познания. Следовательно, все концепции «научно познаваемого Бога» являются лженаучными и могут рассматриваться только в пределах религиозного сознания.

#### Список использованной литературы:

1. Мертон Э. Введение в теософию. Тонкие планы. / Э. Мертон. – М.: Велигор, 1998. С.55.
2. Сары-Гузель В.Р. Изменение сознание в зеркале НЛП//Сознание и физическая реальность. 2001. Т.6. №1. С.60.
3. Мейланов Р.П. Энергетика человека и современное естествознание. / Р.П. Мейланов. – Махачкала: Изд-во «Бари», 1998. С. 17.
4. Волченко В.В. Необходимость реального и постижимость тонкого мира// Сознание физическая реальность. 1996. Т.1. №1-2. С. 5.
5. Пацюков В. Сценарий рождения материи Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание-сила. №7.1995. С.34.
6. Каленикин С. Мы – как часть высшей реальности//Наука и религия. 1999. №8. с.2-7. С.5.
7. Кант И. Критика чистого разума. / И. Кант. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С.546.
8. Маркон А.С. Вера и религия//Сознание и физическая реальность. 2000. Т.5. №2. С.17.
9. Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии//Сознание и физическая реальность. 1997. Т.2. №2. С.5.
10. Акимов А.Е. Торсионные поля Тонкого мира//Терминатор. 1996. №2. С.13.
11. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. / Е.К. Войшвилло – М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 12-13.
12. Кант И. Критика чистого разума. / И. Кант. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С. 536-537.
13. Там же. С. 540.
14. Пацюков В. Сценарий рождения материи. Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание-сила. №7. 1995. С.39.
15. См. Шипов Г.И. Теория физического вакуума. / Г.И. Шипов. – М.:НТ-Центр, 1993. – 362с.
16. Моррис Г. Библейские основания современной науки. / Г. Моррис. – СПб.: Библия для всех. 1995. С. 31.
17. Кант И. Критика чистого разума. / И. Кант. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С. 492.
18. Цит. по: Пушкин В.Г. Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. / В.Г. Пушкин. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. С.108.
19. Льюис Дж. Наука, вера и скептицизм. / Дж. Льюис. – М.: «Прогресс», 1966. С.23.
20. Сухов А.Д. Философские проблемы происхождения религии. / А.Д. Сухов. – М.: «Мысль», 1967. С.89.